

Линь Тунши, услышав это, тут же помрачнела:

— Столько лет раздачу зерна в городе проводили Вэй Хуэй и его сын. Почему вдруг её нужно передать монахам храма Цзиньян? Неужели ты не доверишь даже людям своей матери?

Линь Яньхун, увидев, что Линь Тунши не берёт бухгалтерскую книгу, не стал настаивать и просто положил её на столик.

Он слегка улыбнулся:

— Это не имеет отношения к доверию. Просто я слышал, что в Юньяне есть люди, которые, имея руки и ноги, привыкли жить за счёт других и притворяются беженцами, чтобы получить зерно...

Он посмотрел на Линь Тунши с намёком:

— Мы делаем доброе дело, накапливая заслуги для семьи, но нельзя делать это вслепую, позволяя мошенникам обманывать нас. Поэтому я и решил поручить раздачу зерна монахам храма Цзиньян. Думаю, эти негодяи не посмеют обманывать перед лицом Будды, ведь за такие поступки они отправятся в ад.

Его голос был спокоен и ровен, но в нём чувствовалась мрачная нотка, особенно когда он произнёс слово ад, от чего стало жутко.

Линь Тунши почувствовала, как в груди застрял ком, который не давал ей дышать.

Она не знала, действительно ли Линь Яньхун что-то обнаружил или просто поверил слухам, но не могла возразить.

Она не могла сказать, что именно благодаря таким негодьям они могли манипулировать раздачей зерна.

Она также не могла сказать, что монахи храма Цзиньян не справятся с этой задачей, и потому нужно, чтобы этим занимались свои люди.

Прежде чем она успела придумать ответ, Линь Яньхун снова заговорил:

— Когда храм Цзиньян будет проводить благотворительные мероприятия, Вэй Хуэй или Ши Цзо предоставят отчёт. Настоятель сказал, что нам не нужно везти зерно в храм, их люди сами его заберут.

Линь Тунши поняла его намёк и нахмурилась:

— Почему только Вэй Хуэй и Ши Цзо будут предоставлять отчёт? А как насчёт твоей новой усадьбы?

Вэй Хуэй и его сын управляли двумя усадьбами, а после того, как Ши Цзо тоже отправился туда, Линь Яньхун, чтобы показать уважение к слугам своей матери и соблюсти справедливость, поручил Ши Цзо управлять усадьбой, которую раньше контролировал сын Вэй Хуэя. Однако Ши Цзо не разбирался в сельском хозяйстве, поэтому пока ему помогал сын Вэй Хуэя.

Другой слуга госпожи Линь Циши, Гун Чунь, уволился с работы во внешнем дворе резиденции Линь и начал управлять новой усадьбой и землёй Линь Яньхуна. Он уже занимался этим в

Шулине, поэтому справлялся с задачей легко.

Линь Тунши знала, что Гун Чунь — верный слуга Линь Яньхуна, и его было ещё труднее переманить, чем Лю Цюаньфу, поэтому она не собиралась привлекать его на свою сторону, чтобы не спугнуть.

Что касается Ши Цзо, ему даже не нужно было намекать, он уже начал общаться с управляющими в резиденции, и вскоре, вероятно, сам перейдёт на её сторону.

Поэтому, хотя Линь Тунши знала о разногласиях между Вэй Хуэем и Ши Цзо, она решила не вмешиваться, ожидая, пока они уничтожат друг друга, а затем обратятся к ней за помощью.

Но теперь слова Линь Яньхуна явно указывали на то, что раздача зерна будет по-прежнему осуществляться за счёт старых усадеб, а новая усадьба не будет задействована, и Линь Тунши не могла оставаться в стороне.

— Это всё твоя собственность, но только старые усадьбы будут обеспечивать зерном. Такое предпочтение может обидеть старых слуг.

Линь Яньхун равнодушно ответил:

— Раз это всё моя собственность, какая разница, старая она или новая? Как говорится, не стоит нагружать одного человека дважды. Раз раньше зерно поставляли те усадьбы, незачем привлекать новую, иначе придётся тратить дополнительные силы на сбор, хранение и учёт зерна.

Он взглянул на бухгалтерскую книгу:

— Я уже распорядился, чтобы составили примерное количество зерна, которое нужно передать храму Цзиньян. Вэй Хуэй или Ши Цзо должны будут подготовить его в соответствии с отчётом... Конечно, это зависит от урожая, и тогда можно будет обсудить с храмом.

Как только зерно будет передано по отчёту, монахи храма Цзиньян будут контролировать процесс, и даже если у Вэй Хуэя и Ши Цзо будут невероятные способности, они не смогут больше извлекать из этого выгоду.

Раздача зерна всегда была тяжёлой работой, и если бы не было выгоды, Вэй Хуэй и его сын вряд ли бы так усердно занимались этим, не говоря уже о Ши Цзо, который не станет действовать без выгоды.

Теперь раздача зерна действительно стала способом накопления заслуг, и Линь Тунши не могла смириться с этим.

Она долго думала, прежде чем наконец нашла аргумент:

— Раздача зерна для накопления заслуг — это дело семьи, и лучше, чтобы её выполняли свои люди. Если ты всё отдашь монахам, разве это не будет ленью?

Линь Яньхун кивнул:

— Бабушка права. Тогда пусть Вэй Хуэй лично свяжется с храмом Цзиньян и, как раньше, будет участвовать в раздаче зерна, чтобы показать нашу искренность.

«Ведь независимо от того, получит ли это задание Вэй Хуэй или Ши Цзо, Линь Яньхун будет

рад, а если Линь Тунши хочет, чтобы Вэй Хуэй больше работал, он только за».

Линь Яньхун улыбнулся, в его голосе была радость:

— К счастью, судьба свела нас, и теперь три усадьбы находятся рядом. Когда я их осматривал, мне показалось, что они словно соединены, и даже сады засажены одинаковыми растениями. Разве это не знак судьбы?

«Поэтому, когда придёт время сбора урожая, если старая усадьба покажет результаты хуже новой, это будет странно, ведь они находятся в одном месте, под одним небом».

Линь Тунши, видимо, тоже подумала об этом, и её лицо стало ещё мрачнее.

Линь Яньхун, словно не замечая её плохого настроения, продолжал радостно говорить:

— Гун Чунь — старый мастер, хотя он давно не занимался сельским хозяйством. Если в этом году усадьба даст хороший урожай, я планирую повысить ему жалованье, чтобы вознаградить его. Гун Чунь, Вэй Хуэй и Ши Цзо приехали из Шулина, но, насколько я знаю, их жалованье сильно отличается... Бабушка права, я не должен проявлять предпочтение, чтобы не обижать старых слуг.

Вскоре после возвращения Линь Яньхуна в Восточный двор до него дошёл слух, что в покои Сяофу тайно пригласили лекаря Ху.

И тут же распространилась новость: «Молодой господин чем-то обидел старую госпожу».

Однако вскоре этот слух был пресечён старым господином Линь Цюндэ, который наказал двух слуг, распространявших сплетни, чтобы напугать остальных.

Ходили также слухи, что Линь Тунши не любила прежнюю госпожу Линь Циши, иначе не стала бы принимать наложницу, чтобы унижить её. Теперь, когда молодой господин отправляется в Шулин на празднование дня рождения старого господина Ци, Линь Тунши расстроилась и заболела.

Линь Цюндэ отправил Линь Яньхуна в Шулин, чтобы улучшить отношения между семьями Линь и Ци, что должно было помочь Линь Цзюаню в будущем. Он не мог позволить слухам помешать этому.

Он знал о продаже лавок и покупке усадеб Линь Яньхуном, но не считал, что это было его собственное решение.

— Он ещё молод и всё это время был поглощён учёбой. Когда ему было заниматься планированием? Ты думаешь, звание первого на экзамене туншэн даётся легко и без усилий?

Линь Цюндэ сказал Линь Тунши:

— Думаю, это Лю Цюаньфу подстрекал его.

Линь Тунши действительно была разозлена Линь Яньхуном. Она выпила два лекарства, прописанных лекарем Ху, прежде чем почувствовала себя лучше, но не могла смириться с этим и тут же распространила слухи о том, что её внук довёл её до болезни, чтобы Линь Яньхун почувствовал себя виноватым.

Теперь, услышав слова Линь Цюндэ, она задумалась.

Линь Цюндэ, видя, что его жена не может понять, и учитывая её плохое самочувствие последние дни, объяснил:

— Лю Цюаньфу работал во внешнем дворе, и мы не обращали на него внимания. Даже когда он устроил свою дочь служанкой Хунэру, Хуайфэн и Хунэр не обращали на него внимания, поэтому он начал беспокоиться.

<http://bllate.org/book/17693/1651407>